

Се Жунчуань, опоздав, конечно же, должен был стоять за дверью класса, терпя насмешки и шутки одноклассников на переменах. Однако на этот раз с ним был Фэй Фань, и оба они выглядели сонными, что ставило классного руководителя в затруднительное положение.

Фэй Фань, стоящий снаружи, выглядел...

Учитель взглянул на Фэй Фаня, одетого в чёрное, с прямой осанкой, сидящего как колокол и стоящего как сосна. Его было просто невозможно упрекнуть, и сердце учителя не позволяло оставить такого примерного ученика за дверью.

Се Жунчуань, однако, как будто знал, что делать, и сразу предложил:

— Давай, пойдём... — он с трудом сдержал слово «папа» и продолжил:

— Станем за дверью, VIP-места для двух человек.

Классный руководитель мог только стиснуть зубы:

— Два урока, а потом на утреннюю зарядку... — он тоже сдержал слово «убирайтесь» и напомнил себе, что Фэй Фань тоже наказан. — Возвращайтесь в класс.

Се Жунчуань издали ответил, почти с радостью выбежав за дверь.

Фэй Фань посмотрел на него:

— Ты так радуешься?

— Раньше я стоял один, не с кем было поговорить, — Се Жунчуань улыбнулся, явно в хорошем настроении. — Теперь ты со мной, и мы не испортили общий вид нашего класса.

Коридор за дверью класса был широким, позволяя четырём людям идти плечом к плечу, шутя и толкаясь. Се Жунчуань и Фэй Фань встали у стены между двумя окнами.

Спина Се Жунчуаня коснулась кафельной плитки, и он вздрогнул от холода, словно прислонился к вечному леднику.

— Бррр... Холодно.

Руки Фэй Фаня и так были холодными, и он не почувствовал разницы, прикоснувшись к плитке. Сегодня ветер был слабым, и свет, падающий с неба, казался ледяным, не принося никакого тепла. Он заметил, как Се Жунчуань протянул руку к солнечному свету, но, покривившись, убрал её обратно.

— Ну как, весело стоять? — спросил он Се Жунчуаня.

Первый урок уже начался, и из соседнего класса доносился голос учителя английского, усиленный микрофоном, отчего уши буквально болели. Се Жунчуань сделал несколько растяжек, с хитрой улыбкой сказав:

— На моём месте в классе сидеть — всё равно что быть привязанным к линейке. Здесь хоть удобнее.

— К тому же ты можешь со мной поговорить, — он повернулся к Фэй Фаню, улыбнувшись.

Фэй Фань сохранял спокойное выражение лица, даже слегка пренебрежительно отвёл взгляд, глядя на фонтан и клумбу напротив здания... Его сердце вдруг забилось быстрее, словно на последнем рывке в спринте. Ему почему-то показалось, что эта улыбка Се Жунчуаня... была очень обольстительной.

Фэй Фань не ответил, но Се Жунчуань не стал настаивать, доставая из кармана коробку мятных конфет и показывая её Фэй Фаню. Они взяли по одной.

— Яблочные мятные конфеты самые вкусные, — уверенно заявил Се Жунчуань.

Фэй Фань же почувствовал лишь сладость. Он вообще не особо интересовался едой, и ел эти конфеты только потому, что их давал Се Жунчуань.

Вся сладость в его жизни исходила от Се Жунчуаня.

— Зачем ты ещё и конфеты принёс? — спросил он, прижимая конфету к языку.

Се Жунчуань продолжал копаться в кармане:

— Я знал, что нас заставят стоять... Было бы скучно, если бы нас не наказали. Тогда я зря бы всё это таскал с собой.

Фэй Фань смотрел, как Се Жунчуань, словно фокусник, доставал из кармана мятные конфеты, жевательную резинку, маленький пирожок и даже колоду карт. Возникло ощущение, что его карман был порталом в другое измерение.

— ...Ты что, собираешься торговать? — Фэй Фань почувствовал, как у него дёргается висок.

Се Жунчуань перетасовал карты и, счастливо присев на корточки, сбросив с себя образ красавчика, сказал:

— Я давно ждал возможности постоять с тобой вместе.

— И ты этого ждал? — Фэй Фань покачал головой, но тоже опустился на одно колено, чтобы посмотреть на карты.

— Жизнь должна быть интересной, — Се Жунчуань сделал вид, что глубокомысленно размышляет. — Средняя школа без наказаний — неполноценная.

— Ну, поздравляю, сегодня ты осуществил свою мечту. — Фэй Фань вздохнул, наблюдая, как Се Жунчуань начинает тасовать карты. — Во что будем играть? В «Трактор» или в 21?

Се Жунчуань остановился:

— Как ты так быстро научился?

— Смотрел, как ты играешь, — ответил Фэй Фань. — Просто запомнил.

Он мысленно добавил: И ждал, когда ты позовёшь меня играть.

Се Жунчуань, раздавая карты, сказал:

— Представь, как это звучит: примерный ученик Фэй Фань стоит за дверью и играет со мной в карты. Звучит круто.

Фэй Фань видел знакомую хитрющую улыбку на лице Се Жунчуаня и оставался невозмутимым. Он знал, что Се Жунчуань всегда любил делать что-то необычное, но интересное. Се Жунчуань наслаждался свободой, которая была его природой. Фэй Фань же должен был жить, как марионетка, но Се Жунчуань всегда обрезал нити, словно ничего не произошло, и спрашивал:

— Ну что, урок ещё не начался, успеем сыграть в 21 за полчаса.

С энтузиазмом перетасовав карты, Се Жунчуань уже присел на корточки, а Фэй Фань, наклонившись, взял карту. Всякий раз, когда он видел это выражение на лице Се Жунчуаня, его сдержанность мгновенно исчезала, словно сметённая ураганом.

Он едва слышно вздохнул и тоже взял карту.

— Чёрт возьми, — Ху Фэйюань смотрел, как Се Жунчуань выбросил пустую коробку от мятных конфет в ящик стола и достал пакетик острой закуски, ожидая звонка на второй урок, чтобы снова выйти на «дежурство». — Ты, наказанный, живёшь лучше, чем я.

— Завидуешь? — Се Жунчуань потряс пакетиком. — Я ещё могу поиграть в карты на следующем уроке.

— Ты ещё и в карты играешь! — глаза Ху Фэйюаня округлились. — Это что за райская жизнь... На прошлом уроке я чуть не уснул.

— Опоздай в следующий раз, — предложил Се Жунчуань. — Жизнь — это то, как ты её делаешь.

— Отвали, — Ху Фэйюань достал учебник английского. — Но будь осторожен, в последнее время учителя стали чаще ходить по коридорам. Ты меня вообще слушаешь?

Се Жунчуань уже сбежал.

Через пятнадцать минут три главных персонажа — завуч, Се Жунчуань и Фэй Фань — оказались лицом к лицу с колодой карт под звуки повторяющихся слов из класса и яркий дневной свет.

...

— Вы, оба, идём в кабинет.

Се Жунчуань почти услышал, как зубы завуча скрипят от злости.

Се Жунчуань следовал за завучем вниз по лестнице, по пути ученики из классов у окон украдкой поглядывали на него. Он слегка опустил голову, чувствуя неловкость, но заметил, как Фэй Фань ускорил шаг, чтобы идти рядом, и улыбнулся ему, словно успокаивая.

Чего мне бояться? Рядом со мной этот гений, который занял второе место в прошлом году, — подумал Се Жунчуань, и его осанка тут же выпрямилась.

Кабинет завуча находился на первом этаже другого здания. Се Жунчуань следовал за человеком с руками за спиной, наблюдая, как тот уверенно заходит в кабинет.

Се Жунчуань знал, что, переступив этот порог, он не выйдет отсюда без часовой нотации и письменного объяснения. Он с лёгким чувством вины посмотрел на Фэй Фаня, но тот уже смотрел на него с яркой улыбкой.

Сделав глубокий вдох, он уже собирался войти... но Се Жунчуань в замешательстве уставился на табличку на двери. На съёмной треугольной табличке чётко было написано: «Мужской туалет».

????

Первой реакцией Се Жунчуаня было проверить, есть ли внутри писсуары.

Затем он встретился взглядом с не самой густой шевелюрой завуча и его поднятой бровью.

Мужской туалет, ха-ха-ха...

Се Жунчуань сдержал смех, машинально потянувшись, чтобы ткнуть Фэй Фаня в плечо.

— Заходите.

Они послушно вошли внутрь. Се Жунчуань за свою жизнь бывал в кабинете завуча столько же раз, сколько и в классе. Войдя, он сразу же принял позу: ссутулился, опустил голову и ресницы, изображая глубокое раскаяние, словно готов был рыдать и казнить себя за свои ошибки... На самом деле, он просто опустил голову, чтобы его лицо было не видно, и мог спокойно улыбаться или мечтать.

Се Жунчуань покорно стоял, а Фэй Фань смотрел на него, удивляясь. Се Жунчуань, всегда первый в любой авантюре, с хитрой улыбкой, как лиса, никогда не был таким послушным.

Он стоял смиренно, с опущенной головой, волосы аккуратно лежали на затылке. Линия от лба до подбородка была плавной и мягкой, а ресницы слегка дрожали под монотонным голосом завуча. Можно было представить, что под ними скрываются глаза, полные смеха.

<http://bllate.org/book/15545/1383282>